

Васильева Елена Евгеньевна
доцент кафедры русского народного песенного искусства СПбГИК,
кандидат искусствоведения
e.v.ostrovor@gmail.com

«Ростовская тетрадь»: песни Ярославской губернии

«Ростовская тетрадь» – очередное издание Ярославского Дома народного творчества. Оно продолжает знакомство с песенными традициями верхней Волги, которые весьма скромно представлены в классических публикациях XIX – XX веков. Еще один сборник во все увеличивающемся ряду местных изданий, различающихся объемом, подачей и проработкой материала, он отличается от всех самым явственным и простым образом. Песни «Ростовской тетради» не записаны в экспедиции и не нотированы по аудиозаписи: они извлечены из молчания книгохранилища и чудесным образом возвращаются к жизни полтора века спустя.

В Отделе Рукописей Российской Национальной библиотеки почтенное места занимает собрание А. А. Титова, ростовского купца, предпринимателя, книголюба, любителя старины. Наряду с сотнями рукописных книг в него входят исторические, краеведческие, этнографические и фольклорные материалы. В 80-е годы позапрошлого века Титов задумал издать «Причитания Ростовского края» (по образу незадолго до того осуществленного Е. В. Барсовым издания «Причитаний Северного края»). Он обратился к сельской интеллигенции с призывом записывать и передавать ему тексты причитаний с пояснениями обстоятельств исполнения, сведениями об искусных «вопленицах». Переданные учительницами, священниками материалы кроме собственно причитаний включали рассказы о поминках и свадьбе, тексты песен (не только свадебных), припевок с описаниями гуляний. Запись песен в Ростовском уезде, по-видимому, становилась делом общественно значимым, обсуждаемым; оно обострило характерный для ростовцев и ростовок интерес к песням и пению.

Среди этих тщательно собранных в папки бумаг – сшитая из нескольких листов тетрадка с тщательно переписанными нотами и словами 41-й песни¹. Имя автора записей нигде не упомянуто, оно остается неизвестным, – но достойны восхищения его острый слух, профессиональные музыкантские навыки и кругозор, позволившие чутко и точно отразить песни, не вправляя их в рамки школьной теории. Мы не рискнем назвать его собирателем. Собиратели-фольклористы записывают песни по обдуманному плану, выбирая то, что им представляется наиболее ценным, редким, значительным. Наш аноним записал любимые песни певиц и слушателей, любясь процессом исполнения и как можно более точно отражая его. Он отмечал акценты, ритмические расширения, особенности

¹ Описание рукописи и косвенные свидетельства, по которым можно определить место записи, изложены в Предисловии к сборнику; этнографическим материалам из собрания А. А. Титова посвящен ряд статей в изданиях государственного музея-заповедника «Ростовский кремль»

произношения; сольный запев и вступление других голосов, элементы фактуры; записывал начало песни, не ограничиваясь одной строфой, фиксировал междустрофное варьирование. Запись песен непосредственно с голоса народа была важной, хотя нелегко исполнимой задачей для 70-80-х годов XIX века. Наш безымянный герой прекрасно ее выполнил. Таким образом был запечатлен портрет песенного быта большого села близ озера Неро (пожилые ростовки вспоминают любимое праздничное катание на лодках по озеру с непременным пением).

Ясные, пластичные напевы воспринимаются слухом как позабытые, когда-то родные. Среди них много лирики романсового склада, баллады, несколько свадебных и плясовых припевок. Есть и прекрасные образцы высокой лирики, классические протяжные. Это характерный женский репертуар, но он включает и несколько «мужских» песен: солдатскую, разбойничью балладу. Особое очарование сообщают «литературные» песни – элегия Шарлотты на могиле Вертера, фрагмент байроновского Чайльд Гарольда в переложении И. Козлова, отголосок песни Параша Жемчуговой.

Теперь, полюбовавшись «Тетрадью», нужно решать – как петь? Некоторые опыты уже проделали студенты и выпускники кафедры, бережно развивая элементы варьирования и выращивая прозрачную фактуру, намеченные записями. Это особенный труд: музыкальный слух должен найти способ интонирования, соответствующий лаконичной сдержанной мелодике. В отсутствии «звукового аналога» есть и свое преимущество – большая свобода в интерпретации. В работе над песнями Тетради сразу возникали различные исполнительские версии. Подсказки, как можно распеть неподтекстованные строфы, опираясь на форму мелострофы, приведены в комментариях, причем по ряду песен предлагаются варианты. Комментарии также содержат пояснения к истории некоторых песен и отсылки к вариантам в публикациях. Таким образом, открывая любителям песен захватывающий источник репертуара, издание исподволь побуждает к исследовательскому подходу, элементам исторического исполнительства.

Мы уверены в том, что песни «Ростовской тетради» вкупе с ее необыкновенной историей привлекут внимание, и их скромное обаяние подвигнет певцов к тому, чтобы по-своему продолжить живую песенную речь, варьируя и преображая однажды запечатленный образ.

Ключевые слова: лирика, историческое исполнительство, собрание Титова, Ростов Великий.